

Вячеслав Букатов,
доктор педагогических наук

«ЧТО ЗА ЗВЕРЬ?»

...Истории, от которых многие воротят нос.

...Речь идёт о попытке разговаривать с ребёнком на темы, которые его волнуют, но о которых, согласно традиционной системе воспитания, «говорить вслух некрасиво»: речь идёт о естественных отправлениях... Для меня такого рода «табу» спорно, и я всячески стараюсь его нарушать.

...Нет такой семьи, в которой не накопился бы свой опыт, связанный с долгим периодом, когда у ребёнка складываются свои особые отношения с «горшочком», отношения, в которые втягиваются все родственники, так или иначе участвующие в ритуале.

...Вокруг этих слов возникает атмосфера подозрительности, запретности, а подчас и вины. Возникают напряжённость, беспокойство, кошмары. ... Ничто так, как смех, не может помочь ребёнку «обесстрашить» эту тему, восстановить в этом вопросе равновесие.

...Есть период в жизни ребёнка, когда придумывать для него и вместе с ним истории про «какашку», «горшочек» и тому подобное просто необходимо.

Джанни Родари
«Грамматика фантазии»

Было это в Красноярском крае, в небольшом посёлке. Проводили мы краевой семинар по социо-игровой педагогике (см. www.openlesson.ru – Прим. ред.).

Одна из воспитательниц решила согласиться на открытое занятие (за что ей большое спасибо). Во время занятия какие-то ходы были ну совсем «стоеросовыми», хотя ей казалось, что то, что она делает, и есть игра.

Помнится, детишки разобрали маленьких пластмассовых зверей, зажали в кулачки, а те, у кого зверьков не было, должны были отгадывать, задавая вопросы.

Когда я послушал, какие вопросы они задают, то очень удивился.

- Хвост есть или нет?
- Лапы мягкие или нет?
- Уши длинные или нет?
- Шерсть короткая или длинная?..

Мне стало понятно, что дети движутся по обучающей программе и имеют в виду зайца, лису, медведя и ёжика. Но так как с воспитательницей мы договорились о том, что занятие будет всё-таки социо-игровым, то она сделала вот какой ход, который мы с ней заранее наметили.

После того как дети поотгадывали друг друга животных, она сказала детям: «Теперь подойдите к нашим гостям (а их было человек 20). Пусть они у вас отгадают». Дети с радостью побежали к гостям и стали им загадывать.

Надо сказать, что гости были сами из детских садов, поэтому друг другу подыгрывали и двигались в известных программных рамках. А вот со мной этот номер не прошёл.

Подлетает ко мне мальчик, за спину прячет кулачок и говорит:

– Отгадайте, какой зверь у меня в руке?

Я спрашиваю:

– А он писает?

Мальчик вытаращил глаза и глубоко задумался. Долго он думал. Потом неуверенно пискнул:

– Нет.

Пришла очередь мне удивиться. Я говорю:

– Что ж это за зверь такой, что не писает!

И спрашиваю:

– А он какает?

У мальчика округлились глаза ещё больше, и он сказал, что нет.

Тогда я спросил:

– А он торт ест?

На что мальчик улыбнулся и сказал:

– А в лесу тортов не бывает.

Тогда я говорю:

– Возьму и принесу, поставлю на пенёк, тогда твой зверь съест?

Мальчик опять сильно задумался и потом решил, что не съест, потому что его зверь любит сено.

В общем, как вы понимаете, зверя я отгадать не смог. А им оказался лось!

После этого открытого занятия мы обсуждали с воспитательницей и гостями возникшую ситуацию. И все согласились: какое может быть ознакомление с окружающей средой, если такие понятия, как «писает – какает», остаются за бортом? Ведь с этим дети сталкиваются ежедневно, и на самом деле это их очень интересует.

Надо сказать, что я тогда так смело импровизировал, потому что начался книжки Джанни Родари «Грамматика фантазии». Впервые именно в той книжке я встретил очень верные рассуждения о том, что для взрослых привычно умалчивать о некоторых сторонах жизни (какашки, сопли и т.д.), тогда как с детьми необходимо говорить и на эти темы. Иначе у них возникают какие-то комплексы, провалы в знаниях, в картине мира. И добром это обычно не заканчивается.

